

Н. Е. Аникеева

БАРСЕЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС: СОЗДАНИЕ СОЮЗА ДЛЯ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

Наталья Евгеньевна Аникеева, д-р ист. наук, профессор кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО МИД России.
anikeevan@yandex.ru

***Аннотация:** В статье отмечается, что географическое положение и исторические связи со средиземноморскими странами, наряду с вступлением в ЕС, обусловили особое положение Испании как инициатора Барселонского процесса: встреч и конференций на различных уровнях по развитию евро-средиземноморского сотрудничества в разных сферах. Создание Союза для Средиземноморья стало продолжением Барселонского процесса.*

***Ключевые слова:** Барселонский процесс, Союз для Средиземноморья, Испания, Евросоюз.*

BARCELONA PROCESS: CREATION OF THE UNION FOR THE MEDITERRANEAN

Natalya Anikeeva, Moscow State Institute of International Relations
Professor, Ph.D. History. anikeevan@yandex.ru

***Abstract:** The article notes that the geographical location and historical links with the Mediterranean countries, together with the accession to the EU resulted in a special position of Spain as the initiator of the Barcelona process: meetings and conferences at various levels for the development of Euro-Mediterranean cooperation in different spheres within the EU. Creation of the Union for the Mediterranean was actually a continuation of the Barcelona process.*

***Keywords:** Barcelona process, Union for the Mediterranean, Spain, European Union.*

Важное значение для внешнеполитического курса Мадрида в конце XX— начале XXI века имеют отношения со странами Северной Африки. Речь идёт о двусторонних отношениях Испании с такими странами, как Ливия, Мавритания, Тунис, Алжир и Марокко. Задачи Испании в Средиземноморье в долгосрочном плане, прежде всего, состояли в поддержании стабильности, развитии экономических отношений, демократизации политических режимов стран Магриба.

После вступления в ЕЭС в 1986 г. Испания стала активно способствовать некоторой переориентации единой европейской внешней политики на Средиземноморский регион. Участвуя в процессе евро-средиземноморского сотрудничества в качестве государства — члена ЕС, Испания старалась с прежней активностью развивать двустороннее сотрудничество со странами Магриба во многих областях. В этот период такие североафриканские государства, как Ливия, Мавритания, Тунис, Алжир, Марокко, являлись крупнейшими экономическими партнёрами Испании в регионе. Географическое положение и исторические связи со средиземноморскими странами, наряду с вступлением в Евросоюз, обусловили особое положение Испании как инициатора Барселонского процесса [1, с. 35—43]: встреч и кон-

ференций на различных уровнях по развитию евросредиземноморского сотрудничества в разных сферах.

Одним из самых значительных достижений правительства Испанской социалистической рабочей партии (1982—1996 гг.) стала инициация Барселонского процесса. Цель его заключалась в усилении влияния ЕС в Средиземноморье и превращении этого региона в зону мира, а также в расширении контактов с ближневосточными и другими арабскими государствами.

Правительство Народной партии, находящееся у власти в Испании в период с 1996 по 2004 гг., также стремилось активизировать средиземноморские интеграционные процессы, Барселонский процесс и урегулирование ближневосточной проблемы. Проводилась последовательная политика привлечения партнеров по ЕС к более активной экспансии в выигрышный для себя с политической, экономической и культурной точки зрения район Средиземноморья, добиваясь, таким образом, компенсации расширения ЕС на Восток. Одним из аргументов в пользу данной стратегической линии стало то, что этот регион являлся третьим торговым партнером Союза.

Высказанная в свое время президентом Франции Ф. Миттераном идея созыва большой конференции для обсуждения проблем в Средиземноморье была поддержана и воплощена в жизнь испанским руководством. Так, во втором полугодии 1995 г., в период председательства Испании в ЕС, в Барселоне 27—28 ноября 1995 г. была проведена Первая Евросредиземноморская конференция по формуле «15+12». В её работе по инициативе ЕС приняли участие министры иностранных дел 15 стран — членов ЕС и 12 министров из арабских стран (Алжира, Туниса, Марокко, Египта, Иордании, Сирии, Ливана, Палестины, а также Израиля, Турции, Кипра и Мальты) [2]. В качестве специально приглашенных были Мавритания, Союз арабского Магриба и Лига арабских государств.

В рамках Барселонского процесса в дальнейшем планировалось заключение двусторонних договоров об ассоциации с каждой из стран юга Средиземноморья. Цель заключённых с тремя странами Магриба соглашений в экономической сфере сводилась к взаимному постепенному снижению таможенных барьеров для промышленных и прочих товаров, вплоть до окончательной их отмены к моменту создания зоны свободной торговли.

Первый договор ЕС заключил с Тунисом в июле 1995 г., он вступил в силу в 1998 г.; Марокко подписало в феврале 1996 г. договор, который вступил в силу в 2000 г. Алжир, из-за сложной внутривосточной ситуации в стране и нерешенного вопроса с обеспечением безопасности постоянно сдвигал сроки завершения переговоров с ЕС, которые начались в марте 1997 г. Только в декабре 2001 г. после 17 раундов переговоров Алжиру удалось парафировать, а в апреле 2002 г. подписать соглашение об ассоциации с ЕС.

27 участников конференции подписали декларацию в Барселоне в 1995 г. В документе подчеркивалась «договорённость стран-участниц установить всеобъемлющее партнёрство через укрепление регулярного политического взаимодействия, развитие экономического и финансового сотрудничества». Провозглашалось постепенное наращивание средиземноморского экономического партнёрства, создание к 2010 г. зоны свободной торговли. Уделялось внимание социальному, культурному и гуманитарному сотрудничеству. На этой основе ЕС и страны Средиземноморья были намерены создать «общее пространство мира и стабильности» [3].

В принятой Барселонской декларации нашли отражение международно-правовые ориентиры сторон: суверенитет народов, отказ от прямого или косвенного вмешательства во внутренние дела партнёров, уважение территориальной целостности и единства, урегулирование разногласий политическими средствами и отказ от применения или угрозы силой. Было также заявлено о необходимости усилить сотрудничество в борьбе с терроризмом, организованной преступностью и контрабандой наркотиков.

Барселонская декларация стала фундаментальным документом Евросредиземноморского партнёрства. В каждом из трёх разделов были затронуты вопросы миграции и элементы политики в этой сфере. В разделе «О политике и безопасности» определялись этапы сотрудничества между государствами в плане контроля над миграционными потоками и предусматривалась возможность заключения Евросредиземноморского пакта по этому вопросу, учитывалась, в частности, нелегальная миграция. В экономическом и финансовом разделе была отражена необходимость заменить миграционные потоки финансовыми и снизить эмиграцию путем развития экономических структур стран Юга. В разделе «О сотрудничестве в социальной, культурной и гуманитарной сферах» делался акцент на обмен и диалог между культурами, подчёркивалась ответственность и даже обязательства

государств-участников в области репатриации своих граждан в случае нелегальной иммиграции.

В качестве приложения к декларации была принята рабочая программа, в которой определены конкретные меры по реализации заявленных целей. Рабочим и координирующим органом стал Евросредиземноморский комитет Барселонского процесса на уровне старших должностных лиц, «тройки» ЕС и представителей средиземноморских партнёров. Организационная работа по подготовке решений комитета и контролю за их осуществлением, по реализации всех компонентов рабочей программы находилась в ведении КЕС.

Первая Евросредиземноморская конференция дала позитивный импульс развитию сотрудничества в регионе. Возросла активность политических контактов, начался многосторонний диалог по широкому кругу вопросов, были созданы и начали функционировать механизмы сотрудничества в экономической, социальной, культурной и других областях; ежеквартально проводились заседания Евросредиземноморского комитета на уровне старших должностных лиц по выполнению решений Барселоны, организовывались встречи отраслевых министров, ежемесячно проводились заседания на экспертном уровне [4, с. 266–273].

По инициативе правительства Каталонии при поддержке МИД Испании и Комиссии Европейского союза 29 ноября — 1 декабря 1995 г. в Барселоне был проведен Евросредиземноморский гражданский форум. В его работе приняли участие более 1 200 независимых экспертов, а также специалистов по социально-экономическим, научно-техническим и гуманитарным вопросам, представляющих 38 стран региона и другие государства.

Целями форума являлись независимая экспертная оценка перспектив многостороннего сотрудничества между Европейским союзом и странами Средиземноморского бассейна с точки зрения создания климата взаимного понимания и выдвижения конкретных предложений в развитие Барселонской политической декларации. На базе Каталонского института средиземноморских исследований был учрежден постоянный секретариат форума, который вместе с создаваемым соответствующим международным комитетом занимался отслеживанием реализации проектов сотрудничества.

Далее встречи в рамках Барселонского процесса проходили практически ежегодно. В частности, 15–16 апреля 1997 г. на Мальте прошла Вторая Евросредиземноморская конференция, 3–4 июня 1998 г. в Палермо (Италия) — неформальная (промежуточная) встреча министров иностранных дел стран ЕС с государствами Средиземноморья, встреча в Штутгарте состоялась 15–16 апреля 1999 г.

Экс-председатель правительства Народной партии Испании Х. М. Аснар был одним из самых активных сторонников принятия в июне 2000 г. стратегии взаимоотношений «ЕС — Средиземноморье», которая, как он рассчитывал, должна была обеспечить более четкое сотрудничество в рамках процесса.

В экономической и финансовой сфере стороны высказались за необходимость более активного привлечения иностранных инвестиций с тем, чтобы способствовать экономическому росту, развитию и увеличению занятости в регионе, а также приветствовали решение создать Евросредиземноморский банк. Испанская сторона впервые выступила с идеей создания такого банка на заседании Совета ЕС по вопросам экономики и финансов (ЭКОФИН), которое состоялось в январе 2002 г. в Барселоне. Этот банк должен был выступить в качестве филиала Европейского банка реконструкции и развития. Ещё одно заседание Европейского совета прошло в Барселоне 15–16 марта 2002 г. Оно было посвящено итогам председательства Испании в ЕС.

Кроме неурегулированного положения на Ближнем Востоке, были и другие факторы, из-за которых партнерство переживало один из самых трудных периодов своей истории. В частности, имеются в виду трагические события 11 сентября 2001 г. в США и другие атаки «Аль-Каиды».

В Валенсии 22–23 апреля 2002 г. состоялась Пятая евросредиземноморская конференция министров иностранных дел. На ней в очередной раз была подтверждена принципиальная важность Барселонской декларации в плане превращения Средиземноморья в регион мира и стабильности, развития и всеобщего процветания, сотрудничества и взаимопонимания между культурами и цивилизациями. Участники конференции еще раз подчеркнули актуальность Барселонского процесса в свете развития политической ситуации на Ближнем Востоке. На конференции не присутствовали представители Сирии и Ливии [5, с.110–114]. В ходе министерской конференции в Валенсии состоялась церемония подписания в присутствии председателя правительства Испании Х. М. Аснара соглашения о евросредиземноморском сотрудничестве между Алжиром и ЕС, между Ливаном и ЕС, а также между ЕС и Иорданией.

В рамках развития евросредиземноморского сотрудничества следует упомянуть еще ряд конференций. В частности, в декабре 2003 г. в Неаполе проходила Шестая евросредиземноморская встреча, в которой принимали участие министры иностранных дел как европейских, так и азиатских и африканских стран. Страны-участницы обсуждали проблему насилия в регионе и пути её преодоления.

В июне 2004 г. в египетском городе Александрия проходила следующая конференция на министерском уровне стран Европейского союза и Средиземноморья, в которой приняла участие и Испания. Особой вехой в развитии евросредиземноморских отношений можно считать принятый 11 марта 2003 г. Европейской комиссией при активном участии Испании документ под названием «Расширение Европейского союза — добрососедство: новые рамки отношений с восточными и южными соседями». В соответствии с этим документом соседние страны, проводящие созвучные основным ценностям ЕС политические, экономические и институциональные реформы, могут рассчитывать на более тесную экономическую интеграцию и либерализацию отношений с государствами Евросоюза. Этот документ предоставил перспективные возможности для Испании, стать дополнительным инструментом в претворении в жизнь её собственной политики по отношению к менее развитым соседним странам. Следует отметить, что Испания активно выступала против перераспределения бюджетных средств ЕС, ранее направляемых в страны Средиземноморья, в пользу стран ЦВЕ и создания единого фонда.

Барселонский процесс дал новый импульс развитию отношений между ЕС и Средиземноморьем. За достаточно небольшой период, прошедший с момента подписания Барселонской декларации, был достигнут значительный успех, однако он был далёк от того, что представляли себе страны — участники процесса в начале пути.

Ощутимые успехи были достигнуты в области финансирования. Программа MEDA являлась одним из главных достижений Барселонского процесса. Она обеспечивала ресурсы как для двустороннего, так и для многостороннего сотрудничества, в частности, в плане использования фондов технического содействия [6].

Социальное, культурное и гуманитарное сотрудничество является одним из трех основных направлений Барселонского процесса и включает в себя развитие культурных связей, образование, здравоохранение, ведение межрелигиозного диалога, решение проблем занятости и миграции. Проблема миграции является также приоритетным направлением в рамках деятельности Барселонского процесса. Это один из важнейших компонентов развития экономики в странах ЕС. Миграционные потоки — фактор, оказывающий значительное влияние на демографическую ситуацию в Средиземноморье, их анализ даёт понимание перспектив социально-экономического и политического развития Средиземноморья.

Проект по сотрудничеству в области социальной интеграции иммигрантов, международной миграции и других перемещений людей был инициирован Европейской комиссией и являлся частью программы MEDA (программа Евросоюза по поддержке экономических реформ в странах Средиземноморья). Цель проекта — создание эффективного инструмента для отслеживания, анализа и прогнозирования миграционных процессов, изучения причин их появления и влияния на страны Европы и на средиземноморские страны Африки и Ближнего Востока. Миграционные процессы Ближнего Востока становятся всё более сложным и многосторонним явлением в результате глобализации, различных конфликтов, изменений на рынке рабочей силы. Все эти факторы формируют масштабные потоки вынужденной миграции.

Таким образом, новым направлением евро-средиземноморского партнерства после подписания Барселонской декларации стало развитие политического, социального и культурно-гуманитарного сотрудничества, а также элементов сплочения гражданского общества через негосударственные структуры.

Приоритетную роль в этой сфере играет двустороннее и многостороннее сотрудничество двух регионов в области регулирования миграции, особенно нелегальной. После 2000 г. проблемы миграции были выделены как четвертое важное направление политики евросредиземноморского сотрудничества. Но объём средств, выделяемых на реализацию социально-политических и культурно-гуманитарных программ и решение проблем миграции, явно не соответствовал заявленному в Барселонской декларации и других инициативах ЕС значению этого направления сотрудничества [7, p. 3].

Испания в 2000-е гг. наряду с другими европейскими странами стремится усилить свое вли-

яние в Средиземноморье. Для ЕС Средиземноморье — это выход на Ближний Восток и возможность для дальнейшего продвижения на африканский континент, привлекающий растущее внимание мирового сообщества.

В этот период в рамках Евросоюза был разработан и принят проект создания Союза для Средиземноморья (СДС). Ряд причин вызывали интерес Европейского союза к данной инициативе. В частности, государства Средиземноморья являются важными экономическими и торговыми партнерами ЕС. На них приходится около 5 % товарооборота Евросоюза. После 2000 г. эти показатели неуклонно росли. Так, экспорт в страны ЕС вырос на 10 % в 2000-е гг., тогда как импорт оттуда — на 4 %. Евросоюз зависит от поставок сырья и энергоносителей из региона и является основным потребителем сельскохозяйственной продукции, производимой в Средиземноморье. Большое значение для ЕС имеют вопросы обеспечения безопасности в средиземноморском регионе.

В этих обстоятельствах по инициативе французского президента Н. Саркози в 2007 г. зародился новый проект — Союз для Средиземноморья, ставший продолжением предыдущих европейских программ. С помощью СДС был фактически «перезапущен» Барселонский процесс, инициатором которого во многом стала Испания. Политической целью проекта является установление мира и стабильности в регионе. В итоге, чтобы показать преемственность по отношению к Барселонскому процессу, принять участие в проекте было предложено всем странам ЕС и государствам Средиземноморья.

13 июля 2008 г. в Париже состоялся первый саммит 43 государств, учредивший Союз для Средиземноморья. Активизация его деятельности проходила медленно. Сложности в функционировании данного проекта связаны с целым рядом причин. Прежде всего, они обусловлены различиями, которые существуют между членами ЕС и государствами Средиземноморья, последствиями «арабской весны», проблемами урегулирования арабо-израильского конфликта, а также политикой ЕС в отношении некоторых стран региона, в частности Сирии.

Необходимо добавить, что Испанию и Италию беспокоила возрастающая дипломатическая активность Франции в регионе, представляющем для них большой интерес. СДС — это не только инициатива Парижа, а трехсторонний проект Испании, Италии и Франции, который не противоречил Барселонскому процессу и должен был придать ему новый импульс [8].

На средиземноморской конференции, которая проходила 3–4 ноября 2008 г. в Марселе, было принято решение о том, что резиденцией нового объединения будет Барселона, дворец Педральбес. Таким образом, Испания также выступила за укрепление интеграционных процессов в рамках Союза для Средиземноморья.

Созданный Союз для Средиземноморья должен был войти в 2010 г. с полностью сформированными структурами, но в конце 2009 г. между участниками возникли новые трения.

Ожидалось, что эта организация, объединяющая страны по разные стороны Средиземного моря, приступит к работе в январе 2010 г., что совпало бы с началом полугодового председательства Испании в Европейском союзе. Однако в последний момент не удалось утвердить устав СДС, без чего невозможно было избрание его генерального секретаря. На этот пост был представлен единственный кандидат — Ахмад Масадех (Иордания). Но соответствующая встреча и голосование не состоялись, так как перед этим Кипр наложил вето на решение назначить представителя Турции одним из шести заместителей генерального секретаря.

Вместо официального начала своей деятельности СДС стал заниматься улаживанием нового конфликта, поиском компромисса, уговорами сторон. Инициативу взяли на себя Испания и Франция, а также Египет, Иордания и Тунис.

Кроме того, создание нового Союза для Средиземноморья совпало с экономическим и финансовым кризисом, который не мог не повлиять на отношения ЕС с южными странами-партнерами. Низкие темпы роста в ЕС сказались на замедлении внешней торговли с южно-средиземноморскими странами, европейские инвестиции уменьшились, упали доходы от туризма и денежные переводы трудовых мигрантов, замедлилась деятельность частного сектора, особенно мелких и средних предприятий. Но страны Южного Средиземноморья оказались менее подвержены кризисному влиянию из-за слабой интеграции в мировую экономику и низкой степени открытости финансовых рынков.

В первое полугодие 2010 г., в период очередного председательства Испании в ЕС были приняты шаги для укрепления средиземноморского направления внешней политики Союза. Глава правительства ИСРП Х. Л. Родригес Сапатеро высказал сожаление в связи с тем, что саммит Союза для Средиземноморья не состоялся. Было принято решение отложить проведение встречи, запланированной на июнь 2010 г. в Барселоне, на другой период, более подходящий

для диалога о мирном урегулировании на Ближнем Востоке. В результате Союз для Средиземноморья 6 июля 2011 г. возглавил марокканский дипломат Юсеф Амрани.

Существует ряд аспектов, которые в значительной степени повлияли на средиземноморскую политику ЕС в 2000-е гг. Среди внутренних факторов ключевым стало расширение ЕС. Таким образом, восточноевропейская политика ЕС несколько отодвинула его деятельность в Средиземноморье и отчасти обусловила торможение Барселонского процесса.

Другой причиной стал институциональный кризис ЕС, связанный с процессом выработки и ратификацией Лиссабонского договора. Этот затяжной кризис не способствовал выработке единой средиземноморской политики. К тому же обнаружились расхождения членов ЕС по ряду ключевых международных проблем: участию в войне в Ираке, признанию независимости Косово, военной операции в Ливии. Нет единства и в вопросе вступления Турции в ЕС. На ход развития событий повлиял и экономический кризис, поразивший такие средиземноморские государства, как Греция, Италия и Испания. Таким образом, экономика этих южно-средиземноморских стран сама нуждалась в помощи.

Серьезное влияние на курс ЕС в Средиземноморье оказывают также США. Американское влияние сказывается на развитии целого комплекса ближневосточных противоречий, ещё одного фактора дестабилизации в Средиземноморском регионе.

Невзирая на тяжелое экономическое положение Евросоюза в результате мирового экономического кризиса, особенно сильно ударившего по его средиземноморским странам, а также процессы, известные как «арабская весна», создатели и функционеры Союза для Средиземноморья с оптимизмом смотрят в будущее. Об этом говорят уже принятые далеко идущие и амбициозные программы, некоторые из которых, как, например, «Энергия пустыни 2050», рассчитаны на многие десятилетия вперед. На эту программу предполагается выделить значительные финансовые средства. Европа может обеспечить свои потребности в электроэнергии, развивая потенциал возобновляемых источников энергии в странах южного Средиземноморья. Рынок возобновляемой энергетики Средиземноморья оценивается в 60 млрд евро в год. Вместе с тем необходимо отметить, что 14 декабря 2015 г. была принята резолюция 70/124 Генеральной Ассамблеи ООН о предоставлении Союзу для Средиземноморья статуса наблюдателя в ООН.

Однако, по мнению известного политолога Ю. И. Рубинского, «проект Н. Саркози натолкнулся на решительное сопротивление А. Меркель, которая твердо дала понять, что не допустит формирования внутри ЕС субрегиональной структуры без Германии. Либо в СДС примут участие на равных основаниях все члены ЕС, либо его не будет вообще. В итоге СДС стал дополнением к уже существующим формам участия ЕС в решении проблем региона («квартет» с США, ООН и Россией по урегулированию израильско-палестинского конфликта, евро-арабский диалог, Средиземноморский форум). Если революции в Тунисе и Египте нанесли по французскому проекту СДС, и без того обесцененного сопротивлением Германии, тяжёлые удары, то события в Ливии похоронили его надолго» [9].

Среди других причин, которые тормозят развитие Союза для Средиземноморья, эксперты выделяют саму структуру Союза, объединяющего 43 сильно отличающихся друг от друга страны. Большие различия существуют между двумя группами стран, одна из которых представлена членами ЕС, а другая южно-средиземноморскими государствами. Разногласия существуют и внутри этих групп. Так, речь идёт о многочисленных противоречиях внутри ЕС по вопросам сотрудничества со странами Средиземноморья.

Израиль сдержанно отнесся к инициативе Союз для Средиземноморья. Турции, в свою очередь, была обеспокоена в связи с тем, что участие в СДС предложено ей в качестве альтернативы вступлению в Евросоюз. С другой стороны, Турция стремится утвердиться в роли самостоятельного лидера в регионе Средиземноморья, что в определённой степени ограничивает её энтузиазм в отношении СДС [10, p.194].

События «арабской весны» в странах Северной Африки и запоздалая реакция ЕС на них свидетельствуют о том, что европейская политика в Южном Средиземноморье стала давать сбой. Социально-экономическое положение южно-средиземноморских стран не улучшилось, политический диалог не продвинулся из-за арабо-израильского конфликта, проблемы миграции обострились, создание зоны безопасности, стабильности и процветания в районе Средиземноморья не удалось [11].

Масштабность и широта распространения революционных потрясений в Северной Африке и мусульманском мире обоснованно привлекали внимание ведущих мировых держав и региональных блоков, поскольку представляли серьёзную угрозу дестабилизации ситуации в регионе.

Наступила эпоха возможностей для выстраивания новой системы взаимодействия государств в международной политике, которая предполагает увеличение гибкости подходов и учет взаимных интересов сторон, особенно в вопросах сохранения глобальной и региональной безопасности.

Казалось, что политические, социальные и экономические проблемы, стоявшие за «арабской весной» предоставляли выгодные стартовые позиции новым европейским инициативам. Однако ЕС в этом плане не оправдал надежд. Причиной стало главным образом нежелание стран-членов позволить Евросоюзу играть активную роль в регионе и их ожидание действий от НАТО. Санкции, введенные ЕС в отношении нескольких авторитарных режимов, также не дали заметного результата [12].

На события в Средиземноморье Евросоюз ответил идеей «Партнерство во имя демократии и общего процветания» от 8 марта 2011 г. Этот доклад не принёс ничего существенно нового. В нем фактически была обновлена программа «Европейская политика в Средиземноморье». В частности, отмечалось, что революция в арабском мире «будет иметь долгосрочные последствия не только для населения и стран этого региона, но также для остального мира и для ЕС в особенности, что «Евросоюз готов оказать поддержку всем реформам своих южных партнеров». 11 марта 2011 г. был проведён чрезвычайный саммит ЕС в Брюсселе. Цели политики ЕС были сформулированы на нем следующим образом: ускорение политических и экономических реформ, поддержка демократических преобразований в Египте и Тунисе, оказание финансовой и технической помощи в рамках политики соседства, готовность ЕС пересмотреть цели Союза для Средиземноморья [13].

Европейская политика в этом регионе оказалась неэффективной, несмотря на значительные средства, расходовавшиеся на нее многие годы и направляемые на демократические реформы и защиту прав человека в странах Южного Средиземноморья. Евросоюз был во многом обеспокоен поддержанием политической стабильности, гарантировавшей бесперебойные поставки нефти и газа из Северной Африки и Ближнего Востока, и ситуацией с нелегальной иммиграцией [14, с. 269–270].

В ЕС в рамках Барселонского процесса предпринимались значительные усилия по проведению демократических преобразований в южно-средиземноморских странах, применялись различные подходы и механизмы, включая увеличение финансирования. Евросоюз сотрудничал с авторитарными режимами в этом регионе, которые рассматривал как гарантов стабильности, то есть ЕС придерживался политики двойных стандартов. Для руководства Евросоюза политическая безопасность в Южном Средиземноморье была тесно связана с поддержкой этих режимов.

Таким образом, на первое место всегда ставилась стабильность и безопасность, а не проведение политических реформ. Ускорение экономического развития в странах Средиземноморья должно было, по мнению ЕС, привести к демократическим преобразованиям.

Осложнение ситуации в Средиземноморье связано и с развитием ситуации в Сирии. В связи с этим необходимо отметить достижения России, которая как глобальная держава проводит конструктивную политику, отстаивая её, несмотря на давление стран Запада.

С самого начала «арабской весны» ЕС пытался показать, что Европа — один из ключевых мировых центров. В Ливии этого сделать не получилось, европеизировать операцию против Каддафи не удалось: она была поставлена под командование НАТО. Развитие событий показало, что в Европе нет абсолютного единства по вопросу внешней политики в регионе. Различие подходов порождают также существующие исторические связи, в частности у Египта с Великобританией, у Марокко с Испанией, у Ливии с Италией.

Таким образом, деятельность СДС значительно осложняется тем, что ЕС — объединение независимых государств, каждое из которых имеет собственный взгляд на отношения с соседями, поэтому прийти к единому мнению по вопросу реализации той или иной инициативы зачастую непросто. По этой причине процессы интеграции в Средиземноморье, а также эффективная политика соседских отношений в ЕС еще далеки от идеала, поэтому Союзу для Средиземноморья не удастся выступить объединяющей политической силой.

Литература / References

1. Аникеева Н. Е. Политика Испании и ЕС в Средиземноморье в конце XX — начале XXI вв. — М.: МГИМО-Университет, 2014. С. 35—43.
2. Khader B. Europa por el Mediterráneo. De Barcelona a Barcelona (1995—2009). — Madrid, 2009.
3. Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / под ред. А. Д. Воскресенского. — М., 2002.
4. Аллес П. Союз Средиземноморья: государственная и региональная политика // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2016. Т. 26. № 2. С. 266—273.
5. Аникеева Н. Е. Изучение проблем Средиземноморья в современной испанской и российской историографии // Новая и новейшая история. — 2015. № 4. С. 110—114.
6. Там же.
7. Third Annual Report on Immigration and Integration. Commission of European Communities. — Brussels, 11.09.2007. p. 3.
8. Аникеева Н. Е. Испания в конце XX — начале XXI века // Новая и новейшая история. — 2006. № 2.
9. Рубинский Ю. И. Франция. Время Саркози. — М., 2011.
10. Beneyto J. M., Argerey P., Sorroza A. La apuesta por el Mediterráneo: un reto para el siglo XXI. — Madrid, 2010. P.194.
11. Jiménez T. El ciudadano árabe, dueño de su destino // Política Exterior. — 2011, marzo/abril.
12. Носков А. Иллюзия Средиземноморского союза // Независимая газета. 29.07.2015.
13. Трофимова О. Е. Эволюция средиземноморской политики Евросоюза: путь от ... Европейская политика соседства и страны Южного Средиземноморья [Электронный ресурс]. — URL: <http://imemo.ru/en/publ/2011/11006.pdf>.
14. Аникеева Н. Е. Внешняя политика Испании в конце XX — начале XXI века. — М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 269—270.